

Цю Линьюй, естественно, не стал оставлять кучку детей стоять в наказание. Ученики сразу же отвели их в комнаты – небольшие, но уютные, со всем необходимым.

Цю Ибо поселили вместе с Цю Линьюем. Увидев перед собой беседки, павильоны и даже небольшой пруд с лотосами, он почувствовал, как его только что ударили по лицу. Хоть скорость и невысокая, но эта штука летает, у каждого пассажира есть роскошные апартаменты, да еще и классический китайский сад приложен. Если посчитать площадь, получается, что по небу летает целый парковый комплекс!

Да, у каждого свои преимущества.

Цю Линьюй привел его в спальню и предупредил:

- Эти дни веди себя прилично. Если станет скучно, иди играть с родственниками. Не мешай третьему дяде, понял?

Цю Ибо кивнул. Его тоже озадачивало, почему отец, получив наследие, сразу ушел в затворничество, а третий дядя ведет себя как ни в чем не бывало. Видимо, он сдерживается из-за дел.

Он потрогал лицо Цю Линьюя, очень похожее на лицо отца:

- Третий дядя, тебе тоже нужно хорошенько отдохнуть.

- Хорошо, хорошо, – улыбнулся Цю Линьюй, и в его глазах мелькнула задумчивость.

Он повернул запястье, и на столе появился ряд разноцветных белых камней – разных размеров и форм. В руке он сжимал камень размером с кулак младенца и объяснял:

- Это деньги мира духовного совершенствования. Они называются духовные камни. Тот старший ранее подарил тебе кольцо хранения? Отец, должно быть, уже научил тебя им пользоваться. Эти камни возьми на случай непредвиденных обстоятельств.

Сначала он показал камень в своей руке, жестом предложив Цю Ибо потрогать его. Тот послушно положил руку на камень... Как описать это ощущение?

Прохладное, приятное. Чувствуется, будто внутри что-то течет. Но если попытаться исследовать глубже, создается впечатление, что это «что-то» заперто в камне и не может вырваться наружу.

По блеску камень напоминал тщательно ограненный алмаз, переливающийся разными цветами при повороте.

Цю Линьюй заметил колебания духовной энергии в камне и сразу убрал руку мальчика. Небесный корень духа – это действительно нечто! Никто не учил его извлекать энергию из духовных камней, но этот малыш уже чуть не взломал печать на камне, просто благодаря врожденному таланту.

- Этот камень цельный, с ярким блеском. На нем есть отметина... – Цю Линьюй указал на едва заметную черточку. Для Цю Ибо это был древний почерк Чжуань, который он не мог разобрать.

- Это иероглиф «крайность». Значит, это камни крайней степени. Когда начнешь

совершенствоваться, сразу поймешь на ощупь.

Затем он указал на другой камень – такого же размера, но менее яркий. Вернее, сам по себе он выглядел прекрасно, но по сравнению с предыдущим явно проигрывал.

– Это камни высшей степени. У них тоже есть отметины. – Он снова указал, но не позволил Цю Ибо трогать их, а переключился на более тусклые камни – с заметными примесями внутри. И наконец, круглые камни, похожие на медные монеты, почти непрозрачные, напоминающие дешевый нефрит:

– Это камни средней, низшей степени и духовные деньги.

– Один камень крайней степени можно обменять на сто высшей степени, один высшей – на сто средней, один средней – на сто низшей, один низшей – на сто духовных денег. – Цю Линьюй продолжил: – Но в обратную сторону обменять сложнее. Обычно приходится добавлять, чтобы получить камень более высокой степени. Знаешь почему?

Цю Ибо подумал:

– Потому что... их мало?

Цю Линьюй кивнул:

– Духовные камни содержат в себе энергию. В экстренной ситуации, когда энергия на исходе, их можно использовать для восстановления. Чем выше степень камня, тем чище его энергия. Поэтому обмен вверх затруднен. Многие секты используют камни высшей и крайней степеней для поддержания защитных формаций гор. Поэтому камни высших степеней встречаются редко.

Он указал на медные монетки:

– В мире совершенствования чаще всего используются камни низшей степени и духовные деньги. Для повседневных расходов их вполне хватает.

Говоря это, он задумался, чего еще не хватает, и заметил на ушах Цю Ибо серьги с лазуритом. На ум пришла идея, и он достал браслет, надев его мальчику на руку. Цю Ибо почувствовал легкую боль, которая тут же исчезла, но зато у него появилось еще одно хранилище.

Цю Линьюй научил его помещать и извлекать предметы, а затем отпустил:

– В браслет я положил немного духовных камней, снадобий и прочего. Если захочешь есть или пить, там есть еда. Но серьги с хранилищем старайся не трогать. Считай их обычным украшением, понял?

Цю Ибо закивал. Наследие Безмятежного Павильона – это хорошо, вот только вместе с ним идет враг, чье мастерство превосходит даже Истинного Правителя Яньтяня. Лучше действительно не использовать его без необходимости.

Цю Линьюй наконец успокоился и махнул рукой, разрешив ему идти играть.

Цю Ибо сказал:

– Третий дядя, я пойду немного посплю. Ты тоже отдохни.

- Иди.

Цю Линьюй мысленно покачал головой. Разве в таком возрасте дети не должны быть полны энергии? По словам семьи, другие дети, узнав, что сегодня отправляются на Весенний Праздник, всю ночь не спали от возбуждения. Когда их вели в комнаты на корабле, он слышал, как они договаривались встретиться и поиграть. А его маленький зайчонок первым делом хочет вздремнуть!

Может, он плохо себя чувствует?

Он еще немного посидел, размышляя, вспомнил, как проверял пульс Цю Ибо - все было в порядке.

Вот уж действительно...

Он усмехнулся. Вырастить ребенка до ста лет - девяносто девять лет тревожиться. Теперь он понимал смысл этой поговорки.

Как же тяжело приходится его старшему брату...

Он встал, прошел через беседки и вошел в тихую комнату. Запущенные ранее защитные формации окружили помещение непроницаемым барьером. Получив наследие Школы Синего Лотоса, он достиг предела Хуашэнь.

Обычно это не проблема - можно оставить все как есть. Но за эти дни общения с Цю Ибо его душевное равновесие пошатнулось... А вот это уже беда.

Во время преодоления Превосхождения Духа случаются тяжелые испытания. Его брат, Цю Линьхуай, провел в неподвижности несколько десятков лет. Сейчас они направляются на Весенний Праздник, и сейчас точно не лучшее время для прорыва.

Нужно сначала устроить своего зайчонка, а потом уже спокойно уходить в затворничество.

Три дня пролетели незаметно. Цю Ибо сидел во дворе и никуда не выходил. Даже когда друзья звали его поиграть, он отказывался. Разве что утром и вечером прогуливался по двору.

Он оказался очень предусмотрительным - предвидя скуку в пути, он прихватил с собой несколько книг с историями. Чтение затягивало так, что время пролетало незаметно... Бывало, он засиживался до полуночи, дописывая концовки в уме.

Из-за этого на Весеннем Празднике все выглядели бодрыми, а он - будто вот-вот заснет.

Подобно Яньцзину, здесь собрались десятки людей с корнями духа. Весенний Праздник в Восточном Регионе проводился в Городе Весеннего Потока, и весь город, казалось, был заполнен народом.

Но это был не обычный банкет, а скорее... ярмарка вакансий.

Да, именно так - огромная площадь, где разные секты расставили стенды для набора новых учеников... Ладно, не настолько все просто. Большинство сект располагались в разных заведениях: одни - в тавернах, другие - в академиях, третьи - в игорных домах, четвертые - в мастерских по окраске тканей. Находились и совсем необычные места.

В цветочных домах тоже были секты. Знаменитая Секта Хэхуань располагалась именно там.

Некоторые секты, желавшие набрать побольше учеников, выставляли у входа пару элегантных последователей, чтобы привлекать толпу. Другие искали всего нескольких избранных и даже не заявляли о наборе – если судьба сведет, значит, так тому и быть.

Для семейства Цю все это было чистым развлечением. Если не случалось чего-то необычного, все они должны были отправиться в Секту Линсяо, поэтому их сразу разместили на ее территории.

Из-за Весеннего Праздника в город съехалось множество могущественных существ, желающих взять учеников. Правила Города Весеннего Потока строго запрещали полеты на мечах и драки на улицах. Даже демоны и прочая нечисть вели себя смирно – никто не хотел нарываться на неприятности.

Вспомним историю столетней давности. Один Истинный Правитель Юаньин вздумал убить ребенка, пришедшего на праздник. Но едва он поднял руку, как появился Истинный Правитель Хэти и спас ребенка, одним ударом развеяв душу обидчика.

Кто же захочет повторять его судьбу?

Цю Линьюй тоже был спокоен. Он поручил одному из младших учеников отвести детей погулять – за эти дни в затворничестве его мастерство не стабилизировалось, а, наоборот, приблизилось к прорыву. Лучше поменьше двигаться.

Цю Ибо не требовал, чтобы его сопровождал Цю Линьюй. Взяв выданные всем детям карманные деньги, он отправился гулять.

Город Весеннего Потока действительно впечатлял. Улицы были заполнены лотками с игрушками, едой, украшениями и прочим. Принимали не только духовные камни – многие понимали, что дети только что прибыли из мирского мира, и охотно брали золото, серебро и медные монеты.

Ученика, сопровождавшего их, звали Люй Цинсуй. Первоначально он волновался, что не справится с детьми из семейства Цю, но они вели себя образцово – шли смирно, не шумели. Самый старший, Цю Хуайли, даже связал младших веревкой, чтобы никто не потерялся.

Если кто-то хотел остановиться и рассмотреть что-то, Цю Хуайли вежливо просил Люй Цинсуя подождать. Просто мечта, а не дети!

Большинство детей из семьи Цю не ели уличную еду – правила гигиены в древности оставляли желать лучшего, и они предпочитали не рисковать. Даже если еда выглядела очень аппетитно, они лишь обменивались мнениями о рецептах, чтобы потом попросить домашних приготовить что-то похожее.

Люй Цинсуй наблюдал за ними и мысленно восхищался: Не зря это семья младшего наставника. Какая дисциплина!

– В том ларьке продают сок южного огня – сладкий и вкусный. Хозяин соблюдает чистоту. Куплю вам? – предложил он.

Цю Хуайли сложил руки в благодарственном жесте:

– Благодарим, бессмертный господин.

Он уже хотел передать ему кошель, но Люй Цинсуй улыбнулся и отрицательно покачал головой. До ларька было всего несколько шагов, поэтому он попросил детей подождать его здесь.

Тем временем дети остановились у лотка с драгоценными камнями. Хозяин, пожилой мужчина, выглядел добродушным. Цю Хуайли спросил разрешения, и старик разрешил им посмотреть.

Цю Ибо взял лазурит, похожий на тот, что был у него в серьгах. Ему пришла в голову мысль: раз серьги нельзя использовать, можно купить другой лазурит и попросить Цю Линьюю обработать его. Тогда все смогут носить такие украшения, и это не вызовет подозрений.

Камень в руках казался хорошим, но не таким ярким, как в серьгах.

- Дедушка, есть лазурит получше? - спросил он.

Старик, услышав такого милого малыша, смягчил голос:

- Есть, но подороже.

Он повернул запястье, и в ладони оказался лазурит, сверкающий, как вода в ручье:

- Раз уж заскучал, посмотри... Только аккуратно, не разбей.

Цю Ибо вежливо кивнул и сладко сказал:

- Спасибо, дедушка!

Старик обрадовался еще больше.

Как только камень оказался в руках, он... развалился на части.

Цю Ибо: ...???

- Младший наставник! - торопливо позвал Люй Цинсуй.

- Что случилось? - не открывая глаз, спросил Цю Линьюю, погруженный в медитацию.

- Истинный Правитель Циши с Горы Байлянь утверждает, что ребенок из семьи Цю разбил его лучший лазурит, и требует забрать его в ученики в счет долга! Сейчас он сидит внизу и ждет!

- ...Кого именно?

- Цю Ибо.

...

Цю Линьюю открыл глаза. Вот же проказник!